

довірі фахівці міського будівництва, архітектори, філософи, соціологи, дизайнери і митці образотворчого мистецтва, історики-краєзнавці, психологи та інші.

І на сам кінець! Конче назріла необхідність заснування в системі Харківського національного університету міського господарства імені О. М. Бекетова Інституту архітектури, дизайну і образотворчого мистецтва. Для цього в університеті є всі необхідні матеріальні умови і відповідні фахівці.

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доц.,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

ГОРОД С ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Изучение города как явления социально-исторического мира до сих пор осуществлялось преимущественно в рамках урбанистических теорий. На наш взгляд, назрела потребность в осмыслении этого явления в более широком – философско-историческом контексте, с тем, чтобы преодолеть односторонность формационного или цивилизационного подходов. Это позволит разрешить ряд проблем развития города как на теоретическом, так и на практическом уровне с позиций формационного и цивилизационного подходов, долгое время развивавшихся в отрыве друг от друга.

В свое время К. Маркс рассматривал город как над индивидуальное социальное образование, «своего рода самостоятельный организм» [1, с. 470]. Другие исследователи уже в XX веке, рассматривавшие город с позиций урбанистической теории, отмечали, что это – целостная социально-пространственная система, в которой личные потребности и интересы людей, их повседневная жизнедеятельность, имеют главенствующее значение. В частности, К. Х. Момджян сформулировал ряд методологических предпосылок, позволяющих рассматривать город как сообщество людей, как один из исторических способов бытия общества, конкретнее – способ становления и развития цивилизации [см.: 2, с. 82-83].

Этимология понятия «город» достаточно разработана. Согласно данным французского ученого XX в. Э. Бенвениста, это понятие этрусского происхождения. Оно, с одной стороны, восходит к греческому *astu (doru)* «город», с другой, к латинскому *urbs, urbanus* – городской (в противоположность лат. *rusticus* – деревенский). Более поздние термины, такие как гр. *polis* – город, крепость, цитадель и лат. *civitas* – община, развивались вместе со времен греко-римской культуры [см.: 3, с. 240].

В свое время французский философ Ж.-П. Сартр отмечал, что «город – это материальная и социальная организация, обретающая свою реальность в повсеместности своего отсутствия: он присутствует в каждой из своих улиц в

той мере, в какой он всегда в другом месте, и миф о столице с её тайнами ясно показывает, что непрозрачность непосредственных человеческих отношений проистекает здесь из того, что они всегда обусловлены всеми прочими отношениями» [4, с. 100].

В философской и социологической литературе попытки такого рода определить онтологический статус города предпринимаются весьма редко, поэтому целью данной статьи является попытка исследования города в этом контексте.

Анализ большого массива публикаций, проведенный Г. А. Гольцем, показал определенные тенденции в раскрытии проблем урбанизации, предпринятых в различные исторические периоды. В частности, автор отмечает, что урбанистическая литература XIX–XX веков рассматривала проблемы урбанизации комплексно, в единстве, целостно. Развивалась в эти годы и сравнительная урбанистика, более решительно поднимались проблемы города, его функционирования, развития и управления [см.: 5, с. 115–174].

В работах последних десятилетий можно отметить две устойчивые тенденции. Первая характеризуется тем, что развивается и совершенствуется целостная урбанистическая теория, уточняются ее отдельные позиции и положения, расширяется и детализируется понятийный аппарат [см.: 6–10].

Вместе с тем прослеживается и другая тенденция. Она связана с разработкой проблем, изначально имеющих междисциплинарный характер. Особенно заметны такие взаимосвязи с теми областями науки, которые в наибольшей степени связаны с процессами жизнедеятельности человека, среды его обитания, социокультурными процессами [см.: 11–15].

Нельзя не согласиться с мнением А. С. Ахиезера, Л. Б. Когана и О. Н. Яницкого о том, что «понять, что такое урбанизация – значит ответить на следующие, например, вопросы: почему в процессе своего развития общество порождает такую особую форму, как город, почему значимость города и связанных с ним форм жизнедеятельности, культуры постоянно возрастает; почему общество имеет тенденцию к превращению в городское, урбанизированное общество и т.д.» [12, с. 43]. Она выступает как возрастающая по своей значимости сторона, момент развития общества, взятого в его конкретно-исторической целостности, являясь одной из существенных характеристик всемирно-исторического процесса. Ее движущие силы лежат в конечном итоге в развитии практической жизнедеятельности, в развитии города.

По мнению Э. В. Сайко, город имеет способность «воспроизводства» себя как целостного организма; именно поэтому «он становится движущим фактором новой исторически определенной социальности на весь период ее функционирования» [16, с. 20]. В основе его лежит процесс воспроизводства всех общественных связей и отношений, всех форм взаимодействия субъектов всех уровней, предполагает здесь усиление преобразующего действия не только экономических, но прежде всего общественных

механизмов. Абстрагируясь от материальной основы, автор приходит к выводу, что город – «организм, организующий в значительной степени действие общественного механизма в воспроизводстве всех отношений общества на всех этапах развития рассматриваемой социальности» [16, с. 20].

Наиболее конструктивным, на наш взгляд, оказался подход, согласно которому «город, поселение – это не столько улицы, здания, площади и парки, сколько процессы, протекающие в них» [17, с. 39].

Исходя из того, что город – это прежде всего «системно-пространственный процесс (урбаногенез), а потом уже объект» [17, с. 39], мы попытаемся с позиций социальной онтологии рассмотреть сущностные моменты генезиса и эволюции современного города. Нам представляется, что серьезное изучение данных процессов «в снятом виде» и выработка на данной основе практических рекомендаций позволит существенно улучшить возможности управления этими процессами, способствовать формированию личности горожанина с учетом изменившихся общественных отношений. Именно в этом можно видеть серьезный резерв улучшения сложившейся ситуации в городе, объединив в едином стремлении к переменам и материальную, и социально-духовную стороны современного города.

Недооценка значимости изучения происходящих в крупном городе социальных процессов привела к тому, что, с одной стороны, в отечественной урбанистике вследствие невозможности объяснения явлений с материально производственной точки зрения стали возникать белые пятна. С другой стороны, выдающиеся умы европейской социальной философии в XX столетии дали миру множество интересных идей, концепций, теорий, совершенно не адаптированных к нашей идеологической доктрине, и потому отвергнутые.

Некоторые из них имеют принципиальное значение, поскольку отражают магистральный путь человеческой цивилизации. Есть прямая необходимость обращения к таким идеям, поскольку они позволяют лучше осознать существо социальных процессов, происходящих в современной нам городской среде. Основной нашей задачей в данном контексте является анализ некоторых наиболее фундаментальных, с нашей точки зрения, теорий и концепций, позволяющих по-новому взглянуть на, казалось бы, ставшие уже тривиальными явления.

В этой связи нас интересуют, прежде всего, труды М. Вебера. Социология Вебера занимает нас не как новая система или теория, а как метод, практически применимый в целях более или менее широкого освещения и истолкования исторических явлений.

Ясно понимая то обстоятельство, что идея – это лишь точка отсчета детерминированного ею логического построения, рассмотрим некоторые идеи Макса Вебера, выдвинутые им в начале XX столетия и не потерявшие своего значения сегодня. Используя методологию Вебера для развития его идей в современную эпоху, попытаемся экстраполировать их применительно к конкретным историческим условиям сегодняшнего города.

В первую очередь следует обратить внимание на фундаментальное положение Макса Вебера, изложенное им в социально-философском исследовании проблем города. Город рассматривается как «рыночное поселение», «хозяйственная корпорация» и «автономный союз». Согласно концепции М. Вебера, город представляет собой относительно замкнутое поселение, в котором присутствует «не спорадический, а регулярный товарообмен» (рынок). Раскрывая эту концепцию, Г. Дж. Бергман обратил внимание на «структурное единство западного города как сообщества в определенный период времени» [15, с. 373]. Вебер отличает экономическое понятие города от его политико-административного понятия. Он справедливо считал, что «экономической причиной городской оседлости родов является возможность городских доходов, и что именно использование этой возможности было той основой, на которой выросло могущество городских родов» [18, с. 310].

Обращаясь к работе Вебера «Город» с точки зрения анализа имеющихся в нем «системно-пространственных» социальных процессов, следует обратить внимание на то, что данная работа является до сего времени образцом сравнительно-исторического исследования. Взяв для сравнения античный город и город средневековой Италии, Вебер не только подчеркнул естественные различия отличающихся по времени культур, но и сумел проследить то общее, что роднит их изначально. Полис и итальянский средневековый город представляют собой тип города-государства. Сама история развития городов, насчитывающая не одно тысячелетие, позволяет ответить на ряд принципиальных вопросов, касающихся современных проблем урбанизации. Город, по Веберу, представляет собой относительно замкнутое поселение, внутри которого действует рынок, т.е. регулярно осуществляется товарообмен.

С точки зрения Вебера город (как социальная реальность) возникает как пространственная форма существования и развития системы рыночных отношений (рыночной экономики).

К. Маркс отмечал, что «при объединении в город община как таковая обладает экономическим существованием; само существование города как такового отличается от простой множественности независимых домов. Здесь целое не просто сумма своих частей. Это своего рода самостоятельный организм» [1, с. 470].

Вебер выделял множество типов городов: город-потребитель и город-производитель, «торговый город», княжеский город, чиновничий город, вотчинный и др. Для нас наибольший интерес представляет рыночный город как зародыш современной урбанистической цивилизации. Что же касается города-потребителя в любой его разновидности, то, с точки зрения Вебера, он в принципе не мог стать формой развития современной урбанистической цивилизации. Его противоположностью является «город-производитель» («промышленный город», «экономически ориентированная корпорация»).

Город как средоточие промышленности и торговли в отличие от деревни, которая может функционировать в качестве «рыночного местечка», не может существовать и развиваться без особой «хозяйственной политики». Именно политика такого рода позволяет городу, согласно логике Вебера, конституироваться в качестве специфической социальной реальности – хозяйственной корпорации, регулирующей хозяйственные операции, проводящей свою хозяйственную политику, осуществляющей политическое господство над жителями с помощью особых административных институтов.

Он дал всестороннюю характеристику города как социальной реальности, особо выделив его «рыночную основу», политико-административные и правовые формы организации.

«Город был во всем мире совместным поселением до того чуждых по месту жительства людей» [18, с. 337]. Западный город (средневековый город) был «скрепленным клятвой братством или коммунной и считался в правовом смысле корпорацией» [18, с. 341].

Вебер обращает внимание на то, что возникновение городского братства как «городской общины» на Западе возникали под давлением экономических обстоятельств, а также под мощным влиянием такого фактора, как деньги. Возникновению такого города на Востоке, считал Вебер, препятствовала магическая замкнутость родов или каст.

Город производителей и торговый город – это экономически ориентированные корпорации (в отличие от городов-потребителей). Они возникли на Западе в средние века, и их можно рассматривать в качестве точек роста современной цивилизации, нашедшей свое выражение в явлении современного города.

В отличие от большого села или поселка, город, согласно Веберу, имеет несколько функций: защита, управление, обмен (торговля, рынок), ремесленное производство (промышленность) и разделение труда, приводящее к повышению эффективности общественного производства. Итак, по Веберу, необходимыми признаками города являются следующие: «1) укрепление, 2) рынок, 3) свой суд и хотя бы собственное право, 4) корпоративность и связанная с ней 5) некоторая автономия и автокефалия; следовательно, и управление посредством учреждений, в создании которых так или иначе участвуют горожане» [18, с. 323].

Выделяется несколько волн урбанизации и дезурбанизации. Достаточно стройная система городов государств древнего мира (первая волна урбанизации) была стерта с лица земли нашествием варваров, после которого несколько последующих столетий пришедшие в упадок города так и оставались разрушаться, мало привлекая к себе население.

Экономический упадок многих городов, в особенности начиная с XVI века, объяснялся, согласно М. Веберу, изменением прохождения торговых путей и возникновением крупного домашнего производства, основанного на рабочей силе вне города. Он был вызван главным образом другими, общими причинами, прежде всего тем, что традиционные, входящие в городское

хозяйство формы предпринимательства уже не давали наибольшей прибыли. Теперь политически ориентированные торговые и промышленные капиталистические предприятия, даже если они формально размещались в городе, не имели больше опоры в хозяйственной политике города и не находились в ведении объединенных в союз занятых предпринимательством горожан. Новые капиталистические предприятия основывались в новых, удобных для них местах, и предприниматель обращался теперь в своих целях к другим помощникам в той мере, в какой он в них вообще нуждался, а не к местной городской общине.

Вторая волна урбанизации связана с промышленной революцией, которая потребовала значительной концентрации технических и людских ресурсов на ограниченной территории. Фабричное и мануфактурное производство, вытеснившее патриархально индивидуально-кустарное, дало мощный толчок к объединению вокруг таких производств больших масс людей. А если учесть, что такие наемные рабочие имели семьи, то постепенно в самом городе или невдалеке от него постепенно формировалась жилая зона со своей инфраструктурой. Постепенно вращаясь в сложившиеся города, объединяясь с ними, подобные пригороды (слободы, районы) изменяли облик городов, их демографию, образ жизни населения и всю гамму социальных процессов и отношений.

Многообразные процессы, происходящие в городе, напрямую связаны с истоками их зарождения, согласно М. Веберу, это могли быть общины, вотчины, рынки, бурги, и местом расположения (полис – это береговой город, береговая община воинов; город на пересечении торговых путей, город близ залежей полезных ископаемых и др.). Однако наиболее длинный (длительный) путь развития и существования прошли те города, которые могли не столько защищать себя, сколько умело заботиться о своем самообеспечении и саморазвитии. И в этой связи мы вновь обращаемся к работе М. Вебера «Город», в которой он определил, с нашей точки зрения, наиболее важные архетипы городов: город производителей и город потребителей. Первый, несмотря на свою относительную независимость и возможность диктовать свои условия окружающим, все же зависит от наличия постоянных рынков сбыта своей продукции. Второй – едва ли целиком находится во власти поставщиков отдельных товаров и услуг, и уже поэтому находится в менее удобном положении. Давая оценку политике управления и развития городов, он подчеркивает, что «всякая политика, направленная на регулирование отмеченных выше естественных условий, неизбежно должна носить двойственный производственно-потребительский характер, должна стремиться удовлетворять как производственные, так и потребительские интересы городского населения» [18, с. 419].

Одним из продолжателей теоретических воззрений Макса Вебера является выдающийся французский философ Ф. Бродель. В этой связи нашей последующей задачей будет анализ с позиций социальной онтологии его

урбанистической концепции и ее использование в условиях современной социальной городской реальности.

Литература:

1. Маркс К. Критика политической экономии. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.,1968. Т. 46. Ч. 1. С.460–469.
2. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. – М.: Высшая школа, КД «Университет», 1997. – 448 с.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс,1995. – 456 с.
4. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. – М.: Прогресс, 1993. – 240 с.
5. Гольц Г. А. Философско-методологические проблемы урбанистики: Направления междисциплинарного синтеза // РЖ ИНИОН, Философия, сер.3, 1995, № 4. С. 115–174.
6. Исторические города и села в процессе урбанизации. – М., 1994. – 193 с.
7. Кальвио И. Незримые города. – Киев: Лабиринт, 1997. – 391 с.
8. Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация. – М.:Ин-т географии РАН,1994. – 132 с.
9. Урбанизация и демографические процессы. – М.,1982. – 231 с.
10. Хорев Б. С. Мировой урбанизм на переломе. – М.,1992. – 111 с.
11. Ахиезер А. С. Город как саморазвивающаяся система: Контуры новой парадигмы. // Город как социокультурное явление исторического процесса.– М.:Наука, 1995. С. 38–46.
12. Ахиезер А. С., Коган Л. Б., Яницкий О. Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопр.философии. – М.,1989. С. 21–43.
13. Город в процессах исторических переходов. – М.: Наука, 2001. – 392 с.
14. Блэр А. Рубл Стратегия большого города. – М.:МШПИ, 2004. – 456 с.
15. Бергман Г. Дж. Город как историческая общность // Западная традиция права. – М., 1994. С. 373–377.
16. Сайко Э. В. Город как особый организми фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. – С. 9–21.
17. Алексеева Т. И. Город как саморазвивающаяся система: контуры новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. – С. 38–46.
18. Вебер М. Избранное.Образ общества. М.: Юрист, 1994. – 704 с.

Садовников О. К., канд. филос.наук, доц.,
Линник И. А., студентка, ф-т менеджмента,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КОСМОПОЛИТИЗМ, ПАТРИОТИЗМ

Развитие современного мира, процессы глобализации поставили страны и народы перед выбором между традицией и новациями, между привычным укладом и обновлением общественных сфер, между патриотизмом и космополитизмом. Зачастую необходимость выбора создает